

Ее дед по материнской линии действительно высокомерный!

- Да, я умерла, а затем вернулась к жизни, - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

- Почему? - император поднял брови.

- Потому что есть много вещей, которые еще предстоит завершить.

- Ты обвиняешь свою семью?

- Да, но у меня нет выбора. Кто сделал так, чтобы у меня была их кровь?

Чем больше император смотрел на эту девушку, тем больше чувствовал, что она действительно забавная, поэтому он спросил ее:

- Что подумаешь, если положение дочери первой жены семьи Фэн вернется к тебе?

- Невестка не желает этого, - покачала головой Фэн Юй Хэн.

Эти слова заставили обожающего сплетни императора встрепнуться, он не мог не выпрямиться и не задать ей следующий вопрос:

- Мы слышали, что твоя старшая обладает судьбой Феникса?

- Старшая сестра - ребенок семьи Фэн, - улыбнулась Фэн Юй Хэн. - Она действительно носит фамилию Фэн. Здесь нет никакой ошибки.*

- Когда твоя семья вернется в столицу, как ты хочешь поприветствовать их?

Фэн Юй Хэн склонила голову набок и немного подумала:

- Если семья Яо вернется из Гуанчжоу, невестка будет очень счастлива.

Император громко рассмеялся:

- Неудивительно, что императорская наложница Юнь любит тебя, - затем он встал и помахал всем троим: - Раз уж вы пришли, составьте нам компанию и посидите немного, - закончив говорить, он направился к кирпичному дивану с подогревом. - Не думайте, что мы не знаем, зачем вы приехали во дворец посреди ночи. Снаружи распространилась новость, что девочка Хэн сгорела в огне. Если вы действительно не хотите, чтобы другие узнали правду слишком рано, то будет безопаснее остаться во дворце.

- Отец-император прав, - кивнул Сюань Тянь Мин.

- Что касается Хуа Эр, могу сказать лишь одно: ты слишком возишься со своим младшим братом, - сказал император Сюань Тянь Хуа, закатив глаза и сев на диван.

- Хорошо, что семья Фэн не стала слишком оживленной, - Сюань Тянь Хуа улыбнулся в ответ императору живой улыбкой.

Император фыркнул и не стал больше обсуждать этот вопрос. Вместо этого он указал на место напротив себя и сказал Фэн Юй Хэн:

- Сядь, сыграй с нами в вэйци*.

Чжан Юань немедленно взял доску и разложил фишки, прежде чем снова сесть на свое место.

Сюань Тянь Хуа тоже нашел место, чтобы присесть, а Сюань Тянь Мин подъехал к Фэн Юй Хэн и спросил:

- Ты знаешь, как играть?

- Я действительно умею играть, но я не очень хороша, - Фэн Юй Хэн держалась за голову.

Она сказала, что она не очень хороша, и это действительно было так. После нескольких ходов император загнал ее в угол так, что почти не осталось мест, где она могла бы разместить фишки. Фэн Юй Хэн посмотрела на императора умоляющим взглядом:

- Отец-император, вы чувствуете, что вам не хватает побед?

- Твой уровень слишком низок, - кивнул император, но, несмотря на сказанное, он продолжал размещать фишки.

Фэн Юй Хэн могла только беспомощно играть дальше; однако со временем у нее появились некоторые шансы прорваться.

Пока они играли, казалось, произошло небольшое изменение. Белые фишки размещались снаружи, а черные - внутри. Казалось, что они были полностью окружены, но если черные хотели вернуться, кое-какие лазейки все же имелись.

Император, однако, остановил свое наступление и замедлился, чтобы дать Фэн Юй Хэн шанс передохнуть.

Фэн Юй Хэн не посмела сделать это. Обуздав свое душевное состояние, она медленно начала размещать свои черные фишки снаружи. Она не пошла туда, где император намеренно оставил открытые лазейки, вместо этого она выбрала некоторые угловые точки.

В комнате стояла мертвая тишина, нарушаемая только щелчками фишек вэйцы. Даже дыхания не было слышно.

Сюань Тянь Мин посмотрел на доску с фишками, и изогнул губы в завораживающей улыбке. Он слишком хорошо понимал своего отца-императора. Выбрать игру вэйцы с Фэн Юй Хэн без видимой причины? Он четко знал, что она не очень хороша в ней, но все же не победил ее за один заход? Ясно же, что у него были другие намерения.

Конечно же, когда Фэн Юй Хэн в очередной раз прорвалась в угол, император спросил:

- Ты знала, что Да Шунь граничит с четырьмя странами?

- На востоке - Цзун Суй, - кивнула Фэн Юй Хэн. - На западе находится Гу Мо, на юге - Гу Шу, на севере - Цянь Чжоу.

Император положил фишки, блокируя Фэн Юй Хэн путь к отступлению:

- Эти четыре страны могут казаться мирными, но реальность такова, что у них есть свои

собственные планы. Так же, как и у белых фишек на этой доске, что плотно окружили черные. Что касается черных фишек, здесь они представляют собой нашу Да Шунь.

Фэн Юй Хэн уставилась на доску, а затем выложила свои черные фишки в линию. Она больше не пыталась прорваться. Она не была искусна в этой игре, этот матч давно проигран.

- И что они могут сделать, даже если они окружили нас? - легко заговорила она. - Да Шунь в одиночку боролась за свои плодородные земли. Для страны быть желанной - нормально. Четыре страны делают все по своему усмотрению. Если бы эти четверо объединились, чтобы окружить одного, то они, естественно, имели бы право претендовать на превосходство. А если бы они объединились по две, то вызвали бы беспорядки на границах Да Шунь. Но на самом деле, это Да Шунь разделяет их. Ни одна из них не может видеть другую. Их границы - либо снежные горы, либо бескрайние моря. Их единственная возможность связаться друг с другом - Да Шунь. Умные люди знают, что нужно продолжать занимать власть. Только опираясь на Да Шунь, они могут обеспечить своим гражданам лучшую жизнь. Если бы я была этими четырьмя странами, я бы точно не хотела бунтовать.

- К сожалению, не все способны думать так, как ты, - вздохнул император и положил фишку вперед. - Мы закончили. Способности у А-Хэн имеются, но их нужно развивать должным образом. Играть с тобой было утомительнее, чем просто расставлять фишки.

Фэн Юй Хэн была очень смущена и быстро встала, чтобы извиниться:

- Я доставила отцу-императору неудобства.

- Забудем об этом, - криво улыбнулся император. - Мы смогли увидеть, как ты безопасно вернулась в столицу, и можем, наконец, расслабиться. Хотя мы никогда не верили, что ты действительно умрешь в огне, но новости методично распространяются за пределами дворца. Даже если в это не верят, об этом будут думать, - говоря это, он смотрел на Сюань Тянь Мина: - Все это результат твоих поступков.

Сюань Тянь Мин пожал плечами:

- Семья Фэн действительно проводит похороны, но это не для Хэн Хэн. Это для их сына, Фэн Цзы Хао.

Фэн Юй Хэн была ошеломлена:

- Фэн Цзы Хао умер?

Император также был озадачен:

- Сын Фэн Цзинь Юаня от первой жены, хоть и был никчемным, но он был единственным. Как он умер?

Уголки губ Сюань Тянь Мина приподнялись в дьявольской улыбке:

- Если бы этот сын сказал, что он был лично убит Фэн Цзинь Юанем, поверил бы отец-император?

Император и Фэн Юй Хэн покачали головами.

Сюань Тянь Мин не стал продолжать говорить об этом, однако, сказал:

- В любом случае, он премьер-министр. У отца есть причина держать его при себе, а сын не так хорошо знаком с делами двора.

- Один премьер-министр Фэн связан с третьим братом, - добавил Сюань Тянь Хуа. - Третий брат возглавляет группу бесчисленных чиновников. То, что отец-император не предпринимает действий сейчас, это самый верный выбор.

Император одобрительно взглянул на Сюань Тянь Хуа. Затем он повернулся к Фэн Юй Хэн и продолжил беседу:

- Так как ты пришла во дворец искать убежища, то побеседуй с нами. Кстати говоря, нам очень интересен зал Сотни трав. Ходили слухи, что ты вернула мертвеца к жизни?

Фэн Юй Хэн подумала про себя, что ход мыслей императора несколько беспорядочен, но она понимала. В конце концов, она была посторонней и кем-то из семьи Фэн, но Сюань Тянь Мин защищал ее. Этот император все еще имел о ней свои собственные соображения, но не мог говорить слишком много о делах двора.

Поэтому она просто решила научить императора, чем отличается друг от друга «смерть сердца» и «смерть мозга»:

- Обычно при определении смерти человека сначала проверяется пульс на запястье, затем слушается дыхание, а затем проверяется пульс на сонной артерии. Но на самом деле, самый важный фактор в определении чьей-то смерти зависит, в конечном счете, от мозга.

Император никогда не слышал такое объяснение. Даже Сюань Тянь Мин и Сюань Тянь Хуа почувствовали любопытство. Император спросил ее:

- Тогда как определить, что чей-то мозг умер?

Фэн Юй-Хэн вздохнула. В ее времени были высокотехнологичные средства и машины для определения смерти мозга. Но в эту эпоху все было не так. Она задумалась на некоторое время, а затем сказала:

- Во-первых, вы должны убедиться, что медицинские знания доктора довольно высоки. Только после этого врач может приступить к оценке различных состояний организма пациента. Обычно люди в коме не реагируют на какие-либо раздражители, но это только первый шаг при определении смерти мозга. Во-вторых, пациент перестает самостоятельно дышать. В-третьих, проверяется, исчезли ли такие реакции мозга, например, глотание, моргание и расширение зрачков. В-четвертых, это, конечно, пульс. После остановки дыхания пациенту необходимо делать сердечно-легочную реанимацию не менее двадцати минут. Только после этого, если пациент не придет в себя, можно считать, что он перенес смерть мозга.

Слова, что она сказала, были словами профессионала. Даже эти трое присутствующих, которые, можно сказать, были самыми выдающимися людьми в эту эпоху, не могли понять всего. Но император знал, как подвести итог:

- Все зависит от доктора.

Фэн Юй Хэн кивнула:

- В целом, это так. В тот день, когда я спасла «мертвого» человека, я уже определила, он был все еще жив. Только тогда я сказала, что могу вернуть его к жизни. Но на самом деле, как может существовать такая вещь, как возвращение мертвого человека к жизни? По правде говоря, все это стало возможным просто потому, что он вообще не умер.

Император был очень заинтересован сказанным Фэн Юй Хэн, и не мог не вспомнить, как Мо Бу Фан нахваливал ее. Он также вспомнил об эксклюзивных пилюлях, продаваемых в зале Сотни трав. Он подумал про себя, что эта девушка не разочаровывает как представитель молодого поколения семьи Яо. Даже если она просто внучка, ее талант к медицине - не пустой звук. Кроме того, эта Фэн Юй Хэн случайно встретила с кем-то в юном возрасте в горах северо-запада. Изгнание из семьи Фэн для нее оказалось хорошей вещью.

- К сожалению, императорские врачи не обладают этой способностью, - вздохнул он. - С тех пор, как старик Яо уехал, мы постоянно боимся заболеть, страшась, что эти неучи не смогут должным образом позаботиться о нас.

- Это потому, что тело отца-императора здорово, - сказала Фэн Юй Хэн. - Независимо от того, есть ли хорошие врачи рядом или нет, не болеть лучше, чем болеть, - она еще немного подумала и придумала. Это имело отношение к ее желанию расширить горизонты для зала Сотни трав, если она сможет получить поддержку императора, то национальная больница будет лучше, чем частная. Поэтому, она добавила: - Медицинские знания А-Хэн пришли от бабушки по материнской линии и были усовершенствованы моим мастером из Персии; однако я хочу использовать их для граждан Да Шунь.

Император был умным человеком. Поскольку Фэн Юй Хэн уже сказала это, как он мог не понять, что эта невестка просила пожертвования?

- Когда все будет готово, мы заплатим за расширение зала Сотни трав, - махнул он рукой. - Когда придет время, можно будет открыть еще несколько магазинов в других провинциях.

Фэн Юй Хэн быстро встала на колени:

- Невестка благодарит отца-императора от имени граждан Да Шунь.

Императору это очень понравилось. Он лично помог Фэн Юй Хэн подняться и приготовился еще немного поболтать с ней о зале Сотни трав. В это время в зал вбежал евнух, держащий в руке сложенную бумагу:

- Докладываю вашему величеству: записка от лорда Яо из Гуанчжоу.

Лорд Яо из Гуанчжоу... Это был Яо Сянь.

Фэн Юй Хэн закатила глаза. Ее бабушка по матери действительно знал, как выбрать нужное время!

Император, естественно, тоже так думал. Легко хмыкнув, он взял письмо. Посмотрев на него некоторое время, он громко фыркнул:

- Старик Яо совсем обнаглел!

Фэн Юй Хэн очень интересовало содержание записки. Император не выглядел рассерженным. Вместо этого, казалось, что друг над другом подшучивают два старых друга.

Сюань Тянь Мин - сама непосредственность - подкатился на своем кресле к отцу и просто внаглую забрал записку из его рук:

- Сын посмотрит.

Фэн Юй Хэн тоже приблизилась, чтобы взглянуть. Содержание записки было очень простым - всего пара предложений: «Моя дочь все еще просто наложница, так как же молодое поколение моей семьи Яо может принять участие в имперском экзамене? Они не собираются!»

Фэн Юй Хэн испытала шок. Ее дедушка по материнской линии был очень высокомерен!

Император сделал глоток чая и вздохнул:

- Таков старик Яо, - сказав это, он снова посмотрел на Фэн Юй Хэн. Она стояла рядом с Сюань Тянь Мином. Она молчала, не просила прощения и не благодарила его за благодать. Он уже знал, что это особенный ребенок, но никогда не думал, что она может быть настолько равнодушна к делам семьи Яо. - Чжан Юань, - император указал на тарелку груш, - у этой груши довольно неплохой вкус. Найди быструю лошадь и отправь два ящика старику Яо.

Чжан Юань поклонился и передал приказ евнуху рядом с ним.

Только тогда Фэн Юй Хэн поклонилась императору:

- Большое спасибо отцу-императору.

Император, однако, вспомнил о чем-то и спросил Чжан Юаня:

- Была ли вылечена болезнь принцессы Сян?

* Вэйцы - игра го, но го - это название, произошедшее от японского «и-го». Сама игра зародилась в Древнем Китае и называлась именно так. Часто ее называют облавными пашками.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382961>